

В тихой палате Ци Юнь лежал, прислонившись к изголовью, а Чэнь Ин стояла. Ци Юнь закрыл глаза. Ушибы на его руках еще не исчезли и были особенно заметны на его тонких изящных пальцах. Чэнь Ин смотрела на Ци Юня, который закрыл глаза и отдыхал. Всего за два месяца Ци Юнь сильно изменился. Хотя он был по-прежнему худее, чем раньше, его выдающийся внешний вид был очевиден. Недалеко.

Чэнь Ин не могла не подумать в душе, что такая большая перемена произошла из-за мужчины.

«Мастер Юнь действительно решил сделать операцию. Я должна сообщить об этом председателю».

Чэнь Ин поклонилась, хотя Ци Юнь не мог этого видеть, но ее уважение к нему в костях ничуть не уменьшилось.

Ци Юнь медленно открыл глаза, его красивые глаза должны были быть как звезды, но сейчас они были такими же унылыми, как стоячая вода.

«Вы сделали так много, вы просто хотите, чтобы я вернулся в дом Шень, и теперь я согласен. Вы будете просто смотреть, как слепой человек занимает это место?»

Слова Ци Юня были полны презрения, Чэнь Ин нахмурилась: «Мастер Юнь, председатель очень заботится о вас, и у нее также благие намерения».

Ци Юнь усмехнулся: «Чэнь Ин, ты на стороне моей бабушки или на стороне Шэнь Цинхун?»

Чэнь Ин поклонилась еще сильнее: «Мастер Юнь, старая леди сказала мне перед смертью, что владелец браслета — мой хозяин, Чэнь Ин. Но чего бы это ни стоило, я надеюсь, что мастер Юнь поправится».

Ци Юнь потер виски: «Давайте сделаем так, как мы планировали раньше. Им не так просто получить то, что они хотят, и за причинение мне вреда всегда приходится платить цену».

В холодных словах не было и следа эмоций, Чэнь Ин неуверенно спросила: «Тогда, молодая госпожа, вы...»

Упоминание Син Чжунвана заставило Ци Юнь перестать тереть виски пальцами. Луч солнечного света упал на твердый лед в моем сердце и тихо растопил угол.

«Не впутывай его!» Ци Юнь опустил руки, выражение его лица немного ухудшилось.

Чэнь Ин выпрямилась и тихо вздохнула: «Боюсь, что уже поздно, молодая госпожа уже вступила в игру».

Рука Ци Юня на простыне постепенно сжалась: «Не позволяйте никому причинять ему боль».

На обратном пути Ци Юнь немного устал и прислонился к телу Син Чжунвана. Син Чжунван чувствовал себя неловко, но ему было неловко оттолкнуть Ци Юня, в конце концов, Ци Юнь выглядел таким слабым, терпел это, в любом случае, он уже почти здесь.

Син Чжунван вел идеологическую борьбу, и Ци Юнь внезапно спросил: «Когда у Ванвана день рождения?» Син Чжунван на мгновение ошеломился: «Это мой день рождения? Осталось еще больше двух месяцев».

«Когда?» Ци Юнь был очень настойчивым.

«День защиты детей! Моя мама часто говорила, что мой день рождения легко запомнить. Эй, почему ты спрашиваешь об этом?»

Син Чжунван повернул голову, чтобы посмотреть на Ци Юня. С этого ракурса он мог только видеть его красиво изогнутую переносицу. Син Чжунван думает, что он видел много хороших шкур, но очень мало таких, которые могут выглядеть так пристойно, как Ци Юнь.

Поспешно отошел от своих мыслей, но в этот момент Ци Юнь взял Син Чжунвана за руку: «Я подарю тебе подарок, когда придет время».

Син Чжунван поспешно хотел убрать руку, прохладное прикосновение немного беспокоило его: «Я не ребенок, я уже миновал возраст, когда просил подарки на свой день рождения, просто позаботься о себе, беспокойся об этих вещах. Почему бы и нет?»

Син Чжунван убрал руку, и теплое чувство, исходившее от ладони Ци Юня, мгновенно исчезло. Брови были неопределенно нахмурены, но голова невольно немного приблизилась к его плечу.

Медленно закрыв глаза, от кончика носа исходил особый слабый аромат, и сердце Ци Юня необъяснимым образом немного сжалось.

Внезапно я вспомнил окровавленные глаза женщины перед аварией и злобные слова: «Ци Юнь, такие люди, как ты, должны умереть. Ты не заслуживаешь любви, и никто не будет искренне относиться к тебе, потому что ты просто человек без любви. Бессердечный зверь, ты этого не заслуживаешь!»

Внезапно сзади подул холод, и Ци Юнь резко открыл глаза, но ровное дыхание Син Чжунваня рядом с ним постепенно подавило мороз.

Даже если есть вещи, к которым, как он знает, ему не подступиться, Ци Юнь просто не хочет отпускать. Он вытянул руки, чтобы обхватить талию Син Чжунваня, и почувствовал, как его тело мгновенно застыло. Руки невольно медленно сжались, Син Чжунвань был внезапно обнят, и смущение, которое только что было подавлено, мгновенно удесятерилось, эта поза была слишком двусмысленной, до дрожи! Взорвётся! Старушка, покажи мне путь на небесах, я выброшу Ци Юня прямо сейчас, ты, наверное, не будешь ругать меня во сне!

— Ты... отпусти, мне неудобно. — Син Чжунвань откашлялся и неловко покрутился. Ци Юнь не собирается отпускать.

— Ты всегда просила меня отпустить тебя. Ваньвань, что, если я не смогу отпустить тебя? Ты убежишь от меня? Нет, ты сам решил прийти ко мне, и я не отпущу тебя уйти.

Син Чжунвань был в шоке, разве это моя гребаная вина?

Ци Юнь медленно выпрямился и взял лицо Син Чжунваня в свои руки. Син Чжунвань открыл глаза, почти уставившись.

Ци Юнь поднял голову, и его губы, которые были обескровлены от усталости, прижались к его щеке, вероятно, потому, что он не нашёл правильного положения, а затем медленно переместился к губам Син Чжунваня и крепко поцеловал его.

На Син Чжунване было как будто клеймо, оставленное молотком. Сухой поцелуй в губы, отличающийся от женского, на мгновение ошеломил его, и постепенно поднялась волна гнева. В первый раз я мог воспринять тебя как ненамеренного, тогда что на этот раз, Ци Юнь, не

обманывай других слишком сильно.

Син Чжунвань резко толкнул и замахнулся. Ци Юнь наклонил голову, и его хлипкое тело тяжело упало на спинку стула.

Син Чжунвань яростно потёр губы: — Я сказал, не делай больше ничего подобного, Ци Юнь! Разве тебе нравится играть со мной?

На лице была жгучая боль, и до того, как он оправился от шока от того, что его оттолкнули, Ваньвань ударил его? Даже когда он был таким вспыльчивым вначале, Ваньвань никогда по-настоящему не злился на него. Этот удар в лицо действительно мгновенно отрезвил Ци Юня.

Лежа на спинке стула в состоянии смущения, Ци Юнь изо всех сил пытался, но всё ещё не мог встать. Удивление, стыд и гнев наполняли его разум. Тёплое прикосновение между его губами и зубами всё ещё сохранилось, а быстрое дыхание Ваньваня показывало, насколько он сейчас зол.

Водитель, который ехал впереди, остановился от страха и припарковал машину, дрожа открыл дверцу и встал на обочине.

Син Чжунвань успокоился, глядя на разбитый рот Ци Юня и покрасневшие и опухшие щеки, его глаза заволокла пелена. Он лежал на спине, он не мог встать, как бы ни старался, и Син Чжунвань не мог вынести, что он в таком беспорядке. Он глубоко вздохнул и наклонился, чтобы помочь ему встать. Ци Юнь ошеломлённо повернул голову: — Я не обманывал тебя, так что ты... так сильно меня ненавидишь?

Слова Ци Юня лишили Син Чжунваня дара речи, ты ненавидишь? Хотя в его решении остаться есть некоторый эгоизм, но после знакомства Ци Юнь относится к нему иначе, и эта слабость, которую он проявляет только перед собой, не даёт Син Чжунваню ненавидеть его. Если бы он мог, он мог бы относиться к Ци Юню как к другу, но остальные... Син Чжунваню это было не под силу.

— Потому что я ничего не вижу? Потому что я не могу двигать ногами? Потому что я не тот Ци Юнь, которым был раньше? Ты не хочешь тащить за собой калеку до конца жизни, поэтому не принимаешь меня?

Ци Юнь был необычайно спокоен, но слова, которые он произносил, вонзались в его сердце одно за другим.

Син Чжунвань нахмурился: — Нет! Если бы из-за этих вещей, мне было бы всё равно, что вы делаете!

Син Чжунвань почесал затылок, действительно скучно: — Ци Юнь, у нас с тобой ничего не выйдет, ты постепенно поправляешься, какой человек тебе нужен в будущем, не нужно тратить время на меня...

Син Чжунвань больше не мог продолжать разговор, цвет лица Ци Юня постепенно становился серым, его голова поникла, рука, которой он бил себя по рёбрам, сжималась всё сильнее, его тело начало дрожать. Вначале он отчаянно пытался контролировать себя, но в конце концов не смог, и всё его тело сотрясилось от дрожи.

«И правда, я даже не могу удержать тебя».

Подавляя свои эмоции, пытаюсь показать самообладание, возможно, даже сам Ци Юнь не осознавал, что его голос дрожит.

Это было похоже на то, как будто из него вырвали последний шип. Ци Юнь, слабый, но изо всех сил пытавшийся скрыть это и притвориться сильным, наконец сломал последнюю соломинку в сердце Син Чжунваня.

Син Чжунвань принял решение. Взглянув в красные глаза Ци Юня, он взял его руку и положил её на кадык. «Ци Юнь, я мужчина».

Человек перед ним тихо повернул голову и нежно провёл пальцем по шее Син Чжунваня. Ци Юнь высвободил всю свою силу и прислонил голову к плечу Син Чжунваня. «Я знаю!»

<http://tl.rulate.ru/book/71957/4014446>